

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 9 г. Пензы

Исследовательская работа на городскую
XXVI научно-практическую конференцию школьников
«Иноязычная лексика в пьесах А. Н. Островского»

Секция «Лингвистика»

Выполнила ученица 10 класса

Карамнова Мария.

Руководитель -

Сергеева Е.А., учитель русского языка и литературы

Пенза 2021

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение
2. Процесс заимствования иноязычной лексики
3. Заимствованная лексика в теории и практике русских писателей
4. Заимствованная лексика в пьесах А. Н. Островского
5. Заключение
6. Библиография
7. Приложение

1. Введение

В наше время проблема проникновения иностранных слов в русский язык становится весьма актуальной. Можно сказать, что из-за прогрессирующей глобализации языки перемешиваются, процесс заимствования приобретает широкий размах. Данная проблема разрабатывается в лингвистике давно, однако аспект, связанный с отношением русских писателей к этому языковому явлению, рассмотрен недостаточно полно.

Особенностью русского языка 19 века является активный процесс заимствования слов. При этом меняется соотношение источников пополнения словарного состава языка. Если в лексике 18 столетия заметную роль играют полонизмы и латинизмы, то в рассматриваемый период на первое место постепенно выходят западноевропейские заимствования.

Актуальность рассматриваемой проблемы несомненна; изучение языковых особенностей пьес А. Н. Островского представляет для нас большой интерес, делает произведения драматурга более понятными. Мы предлагаем использовать для этого следующие методы исследования: метод теоретического анализа, классификации, наблюдения.

Цель исследования – изучить лексический состав пьес А.Н.Островского, выделить иноязычную лексику и показать практическую реализацию её в творчестве писателя.

Тема нашего исследования - роль иноязычной лексики в пьесах А.Н.Островского.

Объект исследования – пьесы А.Н.Островского «Волки и овцы», «Не сошлись характерами», «Бесприданница», «Таланты и поклонники», «Свои люди – сочтемся», «В чужом пиру похмелье».

Предмет исследования – иноязычная лексика пьес А.Н.Островского: «Волки и овцы», «Не сошлись характерами», «Бесприданница», «Таланты и поклонники», «Семейная картина», «Свои люди – сочтемся», «В чужом пиру похмелье»

Задачи:

- определить пути заимствования русским языком иноязычных слов;
- систематизировать взгляды А.Н.Островского на проблему использования заимствованной лексики;
- проанализировать художественные тексты драматурга с целью выявления особенностей использования иноязычной лексики;

Практическая значимость нашего исследования заключается в том, что данный материал может быть использован при подготовке домашних заданий школьников, на уроках литературы и внеурочных мероприятиях.

Итогом работы должно стать повышение интереса к изучению художественного слова и улучшение грамотности школьников; создание словарика иноязычных слов пьес А.Н.Островского.

Новизна исследования состоит в том, что в результате нашего исследования был составлен «Словарик заимствованных слов пьес А.Н.Островского».

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что будучи «Колумбом Замоскворечья», он не мог не использовать иноязычные слова, часто употребляемые в речи купечеством. По-особому вплетенные в ткань речи героев пьес, они помогают создать неповторимый творческий почерк драматурга.

2. Процесс заимствования иноязычной лексики

Под заимствованным словом в языкознании понимается всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по морфемному составу ничем не отличается от исконно русских слов, например: *мудрость* - из старославянского языка, *вольность* - из польского языка.

Процесс заимствования слов - явление нормальное, а в определенные исторические периоды даже неизбежное. В принципе освоение иноязычной лексики обогащает словарный запас принимающего языка. Заимствование слов из других языков происходило, происходит и будет происходить во все времена и в языках всех народов.

Иноязычные слова в лексике современного русского литературного языка хотя и представляют довольно многочисленный пласт лексики, но, тем не менее, не превышают 10% всего его словарного состава. В общей лексической системе языка лишь небольшая их часть выступает в качестве общеупотребительной лексики; подавляющее большинство из них имеет стилистически закрепленное употребление в книжной речи и характеризуется в связи с этим узкой сферой применения.

Признаки заимствованных слов:

- фонетические : начальные а-, ф-, э-, ю-, ц-, ш- (авиация, философия, цемент, экскаватор и т.д.); начальные шт-, шп-, дж- (штепсель, шприц, джоуль и др.); сочетания пс, кс, шт, хт, кг, дю, бю, пю, вю, ке, ге и т.п. (ксенон, паштет, бухта, пакгауз); конечные ос, ум, ус, ер, о, е, и (термос, аквариум, крекинг, бюро и т.д.)

- морфологические: различные виды отклонений от грамматических норм ,например, в русском языке неизменяемость по числам и падежам существительных типа реле, шасси, бюро, эхо, какаду.

- словообразовательные: наличие определенных суффиксов -изм, -ист, -аж, -ер, префиксов анти-, ре-, де-, архи- и т.п. и ряда словообразовательных элементов типа авто-, гидро-, гео-, био-, аэро-, граф- и др.

Заимствование из языка в язык может идти двумя путями: устным и письменным, через посредство книг.

Основные причины заимствования, как считают исследователи этой проблемы, следующие:

- 1) исторические контакты народов;
- 2) необходимость номинации новых предметов и понятий;
- 3) новаторство нации в какой-либо отдельной сфере деятельности;
- 4) языковой снобизм, мода;
- 5) экономия языковых средств;
- 6) авторитетность языка-источника;
- 7) исторически обусловленное увеличение определенных социальных слоев, принимающих новое слово.
- 8) отсутствие в родном языке эквивалентного слова для нового предмета или понятия: *плеер, хэтинг, импичмент и др.*;
- 9) тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота, например: гостиница для автотуристов – *мотель*, короткая пресс-конференция для журналистов – *брифинг* и др.;
- 10) потребность в детализации соответствующего значения, обозначение с помощью иноязычного слова некоторого специального вида предметов или понятий, которые до тех пор назывались одним русским (или заимствованным) словом. Например, для обозначения слуги в гостинице в русском языке укрепилось французское слово *портье*, для обозначения особого сорта варенья (в виде густой однородной массы) - английское *джем*.
- 11) тенденция пополнять экспрессивные средства, ведущая к появлению иноязычных стилистических синонимов: *обслуживание – сервис, ограничение – лимит*;

3. Заимствованная лексика в теории и практике русских писателей

Существенная проблема развития словарного состава русского литературного языка второй половины 18-начала 19 в. - освоение заимствованных слов, поскольку весь 18 в. - эпоха непрекращающихся языковых контактов.

Различие между отдельными временными этапами в пределах века связаны с изменением внешней культурно-исторической обстановки (смены ведущих языковых влияний на русский язык).

Проблема иноязычных наслоений в русском языке не нова: она была в центре внимания всего передового русского общества на протяжении XVIII и первой половины XIX столетий.

Петровская эпоха характеризовалась переустройством административной системы, реорганизацией военно-морского дела, развитием торговли и фабрично-заводских предприятий; все это вызывало необходимость в целом ряде новых терминов, относящихся к разным областям государственной жизни, промышленности, науки и техники.

Русский язык воспринял в Петровскую эпоху целый поток иностранных слов, нахлынувших с новыми понятиями и предметами из Западной Европы, и вскоре приспособил их к общей структуре литературно-книжной и разговорной речи образованного общества.

Отец русской науки М. В. Ломоносов был первым из тех, кто поднял голос против засоряющих, случайных, модных иноземных заимствований и новшеств, за утверждение национальной основы русского литературного языка, за сохранение «свойства собственного своего языка».

После Ломоносова А.П. Сумароков призывал к защите чистоты русского языка от засорения его иноземными словами, поскольку восприятие чужих слов, а особенно без необходимости, есть не обогащение, но порча языка».

Известно, как Н.М. Карамзин восставал против увлечения представителей «хорошего общества» французским языком: «Как не иметь народного самолюбия? Зачем быть попугаями и обезьянами вместе? Наш язык и для разговоров право не хуже других; надобно только, чтобы наши умные светские люди, особливо же красавицы, искали в нем выражений для своих мыслей. Всего же смешнее для меня наши *остроумцы*, которые хотят быть французскими авторами. Бедные!»

В первой половине XIX в. эту борьбу вел А.С. Грибоедов, который в уста Чацкого вложил свой протест против пристрастия к западноевропейской подражательности: «Воскреснем ли от чужевластья мод, чтоб умный, добрый наш народ хотя б по языку нас не считал за немцев!».

В борьбе против злоупотребления словами иностранного происхождения особого внимания заслуживает позиция А.С. Пушкина.

В письме к Л. С. Пушкину он иронически писал по поводу Шишкова: «Не запретил ли он Бахчисарайский Фонтан из уважения к святыни Академического словаря и неблажно составленному слову *«водомерт»*».

Закрепление в русском языке уже окончательно обрусевших иностранных слов Пушкин считал явлением вполне правомерным. Но одновременно он категорически возражал против внесения в русский язык иностранных слов без нужды и должного отбора.

В дальнейшем эту прогрессивную точку зрения Пушкина развил и обосновал В.Г. Белинский.

Стоя на исторической точке зрения, Белинский связывал заимствование некоторых иностранных слов с развитием общества и общественной мысли, с становлением культуры.

Поэтому все опасения по поводу порчи языка вторжением иностранных слов он считал лишёнными серьёзного основания, поскольку, по убеждению Белинского, «Страж чистоты языка — не академия, не грамматика, не грамотей, а дух народа»...

Борьбу с ненужными и излишними заимствованиями поддерживали и другие писатели и прогрессивные деятели на протяжении всего XIX века.

Таковы основные вехи развития борьбы с иностранным лексическим наслоением на русский язык в конце XVIII и в начале XIX веков.

Эта традиция, несомненно, оказала известное влияние и на Даля, для языковой концепции которого проблема борьбы с иностранным наслоением на русский язык — одна из самых центральных проблем.

Даль не мог мириться с тем, что якобы «больше половины русских слов забыты, изгнаны и заменяются каждодневно иностранными», что «высший слог» (который, по Далю, тесно связан с понятием письма или письменности) тем и отличается от разговорного, что он «...пересыпан иностранными, изломанными словами взамен русских...».

4. Заимствованная лексика в пьесах А. Н. Островского

Использование русскими писателями иностранных слов отражает их отношение к проблеме лексических заимствований.

Изображая быт и нравы купечества, мещанства, мелкого чиновничества, провинциального дворянства, А.Н.Островский неизменно освещал эту актуальную тему, что, естественно, приводило к иноязычным вкраплениям в речь многих персонажей.

О пользе включения иноязычных слов и выражений в словарь языка Островского свидетельствуют системность их использования и их роль в формировании стиля. В "Словаре к пьесам А.Н.Островского", созданном в 1949 г., приведен перечень, состоящий из 107 иноязычных слов и выражений; из них на латыни - 45, на французском языке – 32, итальянском – 14, немецком – 8, польском – 4, английском – 3 и испанском – 1 (драматург владел названными языками).

Рассмотрим более подробно заимствования на конкретных примерах. Для анализа были взяты пьесы «Волки и овцы», «Не сошлись характерами», «Бесприданница», «Таланты и поклонники», «Свои люди – сочтемся», «В чужом пиру похмелье», (Приложение 1).

Так, в комедии "Волки и овцы" французские слова и выражения в речи Аполлона Мурзавецкого переданы в русской графике, что указывает на плохое произношение (ведь аналогичные вставки в репликах других персонажей даны на французском языке). Напр.:

Мурзавецкий. Пардон, мадемуазель!

Глафира. Adieu, monsieur! (Хочет идти.)

Мурзавецкий. Постойте! Нет, в самом деле ма тант иррите?

Глафира. Как вы дурно говорите по – французски! *Мурзавецкий.* Ничего, по нашей губернии сойдет. (Д.1, явл. 6.)

Стилистически близки к иноязычным вкраплениям варваризмы, т.е. иностранные слова и выражения, еще не освоенные русским языком, воспринимаемые как знак чужой культуры. Часто их произносят комические персонажи, искажая звуки, а иногда и смысл слов, по пословице: "Слышал звон, да не знает, где он". Так, в пьесе "Не сошлись характерами!" Перешивкина предлагает Пржевной дешево купить *деми-термо* (карт.1, явл.3); в "Бесприданнице" актер Робинзон, которого Паратов засадил за "французские разговоры", называет своего покровителя: *ля-Серж* (д.1, явл.6); в "Талантах и поклонниках" Домна Пантелевна (мать актрисы Саши Негиной) перевирает театральные термины: *бенефист*, *шуфлер*, *ампренер*, говорит Великатову, что у него *пахондрия*, и деликатный собеседник ее не поправляет. Уже из этих примеров видно, что героиню можно охарактеризовать "как человека малокультурного, но вращающегося среди людей театра и людей образованных...".

Показательна в этом отношении макароническая речь Аполлона Мурзавецкого ("Волки и овцы"). Часто он наряду с французскими словами говорит то же самое по-русски, что, с одной стороны, свидетельствует о несвободном владении иностранным языком (ведь думает-то Аполлон по-русски, о чем говорят его уединенные монологи), с другой - делает его речь понятной всем зрителям. Напр.: "...ни капли, абсолюман", "пароль донёр! Честное слово благородного человека" (д.1, явл.7); "Ах, оставьте, лесе!", "Енпё, весьма немного" (д.2, явл.5). Второй раз эти же французские слова не проясняются. Если же "перевода" нет, общий смысл реплики ясен из контекста:

Мурзавецкий. Я иногда должен отказывать себе в самых необходимых удовольствиях. Ну, положим, табак...Мне даже стыдно признаться...*Имажине ву*, дворянин – и без табаку!

Купавина. Что же вам угодно?

Мурзавецкий. *Апрезан келькиоз.*

Купавина. Сколько же вам?

Мурзавецкий. Конечно, взаймы...

Купавина. Ну да, разумеется, но сколько?

Мурзавецкий. А это как вам угодно. *Енпё*, весьма немного...Однако, все ж таки, не двугривенный.

Купавина. (*вынимает из портмоне ассигнацию*). Пять рублей довольно?

Мурзавецкий. *Сетасе. Мерси, гран мерси.* Через два дня, *пароль донёр!* (Д.2, явл.5).

В ранних пьесах ("Свои люди – сочтемся!", "В чужом пиру похмелье" и др.), где воссоздается "образ жизни" обитателей доселе неведомой "страны" - Замоскворечья, их "язык, нравы, обычаи, степень образованности" (как сказано в "Записках замоскворецкого жителя"). К ним по своему стилю близки пьесы, где действие происходит в глухом уездном городе ("Не в свои сани не садись", "Бедность не порок"). Купцы и мещане, их жены и дети воспитывались не

в "пинсьонах" (как говорит Ширялов в "Семейной картине"). Исключение, лишь подтверждающее правило, – Липочка, в замужестве Олимпиада Самсоновна ("Свои люди – сочтемся!"), учившаяся, по ее словам, "и по-французски, и на фортопьянах, и танцевать" (д.1, явл. 6). Выйдя замуж за Подхалюзина, она приводит его в восторг французскими фразами:

Подхалюзин. Скажите, Алимпияда Самсоновна, мне что-нибудь на французском диалекте-с.

Олимпиада Самсоновна. Да что же вам сказать?

Подхалюзин. Да что-нибудь скажите – так малость самую-с. Мне все равно-с!

Олимпиада Самсоновна. *Ком ву зет жоли.*

Подхалюзин. А это что такое-с?

Олимпиада Самсоновна. Как вы милы!

Подхалюзин. (*вскакивает со стула*). Вот она у нас, жена-то, какая-с! Ай-да Алимпияда Самсоновна! Уважили! Пожалуйте ручку!" (д.4, явл.1)

Условно можно выделить две важнейшие сферы жизни персонажей и соответствующие ситуации общения, требовавшие знания иноязычной лексики.

Во-первых, это торговля, финансы, судопроизводство. Так, в комедии "Свои люди – сочтемся!" в лексикон Подхалюзина и Рисположенского прочно вошли профессионализмы, как-то: *вексель, дисконт, кредитор, реестр* или *эрестрик*, и они не просто используют их, но вникают в суть банковских операций. Большов, не знающий толком, как "подсмолить механику" банкротства, вынужден обращаться за помощью к Рисположенскому (д.1, явл.10). И мужчинам, и женщинам хорошо знакома номенклатура заграничных товаров. Вошли в обиход и по-домашнему звучат названия вин, успешно соперничающих с чаем в ритуале угощения (мотив еды, угощения есть почти в каждой пьесе): *бальсанец, шампанея*. В "Своих людях..." сваху потчуют *"бальсанцем с селедочкой"* (д.1, явл.4); в "Бедности не порок" Гордей Торцов приглашает Коршунова за праздничный стол: "А! вот где зятюшка-то! А мы тебя ищем. Мы уж там за *шампанею* принялись" (д.3, явл.8). Гордей противопоставляет *шампанское* как аристократический напиток *мадере*, он "строго" выговаривает жене: "С ума, что ль, сошла в самом деле? Не видывал Африкан Савич твоей *мадере-то? Шампанского* вели подать... полдюжины...да проворнее" (д.2, явл.7). Дорогим напиткам должен соответствовать, так сказать, уровень сервиса. Как говорит Гордей: "В другом месте за столом-то прислуживает молодец в поддевке либо девка, а у меня *фициант* в нитяных перчатках" (д.3, явл. 8). *Шампанское (шампанея)* и *фициант* в лексиконе героя входят в одно семантическое поле, и то и другое – атрибуты модного стиля жизни.

Купеческие жены и дочери досконально разбираются в видах тканей. В "Своих людях..." впечатляют названия заграничных материй в длинном перечне платьев, которые "напроказила", или "настряпала", или "нагородила", по словам Устиньи Наумовны, Олимпиада Самсоновна. В ее гардеробе есть платья *грозноновые, гроденаплевые, гродафриковые, марселиновые, муслинделиновые, шинероялевые, креп-рашелевые, буфмуслиновые*, а также из

персидской материи (д.4, явл.2). И, видимо, дочь Большова, до замужества ходившая в ситцевых платьях, в материях разбирается и называет их правильно, в отличие от свахи:

Устинья Наумовна. А ты поди-ка выбери мне какоепошире из *гродафриковых*.

Олимпиада Самсоновна. *Гродафрикового* не дам, у самой только три; да оно и не сойдется на твою талию; пожалуй, коли хочешь, возьми *креп-рашелевое*.

Устинья Наумовна. На какого мне жиды *трепрашельчатое-то!* (Там же).

После недолгих уговоров сваха берет предложенное платье: "Ну, давай *трепрашельчатое-то!* Твое взяло, бралиянтовая!" (Там же).

Во-вторых, иноязычная лексика характерна для разговоров на *любовные темы*. Для успеха по этой части, как полагают многие молодые герои пьес, знание французского языка или хотя бы отдельных слов очень полезно. В этюде "Утро молодого человека" светский приятель неотесанного купеческого сынка обещает выучить его по-французски, но при этом замечает: "Без меня-то ты до сих пор говорил бы: *оттедова, откуличи, ахтер*" (сц.5). Французские словечки в сочетании с просторечием – источник комизма в речевой характеристике многих персонажей

Если слова первой из выделенных групп обозначают понятия, которые на русском языке, как правило, не имеют эквивалентов, то лексика второй группы, казалось бы, без ущерба для смысла могла быть заменена синонимами: *любовный* вместо *амурный*, *подождите* вместо *атанде* и т.д. Однако использование французских слов – знак образованности, широкого кругозора, по понятиям персонажей. Эти слова предпочтительнее в ситуациях общения, где особенно ценятся учтивость, воспитанность. Иноязычные вкрапления вносят яркую комическую краску в речь персонажей – наряду с отмеченным выше приемом народной этимологии, а также неточным "цитированием" собеседника при обмене репликами (напр.: *креп-рашелевое – трепрашельчатое, брюнет – брюле* в диалоге Липочки и Устиньи Наумовны в "Своих людях...", д.1, явл.6).

Латынь, как отмечено в "Словаре к пьесам А.Н.Островского", по частоте использования превышает французский язык. Однако, как было выявлено, персонажей, вставляющих в свою речь латинские слова и изречения, сравнительно немного, латынь – знак учености, ею щеголяют в основном учителя. Такие вставки могут быть комичны вследствие своей неуместности. В комедии "В чужом пиру похмелье" собеседники – отставной учитель и хозяйка снимаемой им квартиры – не понимают друг друга, это "диалог глухих". Между ними возникает лингвистический спор:

Иван Ксенофонтыч. Что такое: крутой сердцем?

Аграфена Платоновна. Самодур.

Иван Ксенофонтыч. Самодур! Это черт знает что такое! Это слово неупотребительное, я его не знаю. Это *lingua barbara*, варварский язык.

Аграфена Платоновна. Уж и вы, Иван Ксенофонтыч, как погляжу я на вас, заучились до того, что русского языка не знаете. " (Д.1, явл.1).

Далее неточное цитирование собеседника оборачивается каламбуром:

Иван Ксенофонтыч. Об чем вы говорите, я не понимаю.

Аграфена Платоновна. Все об том же об Брускове, об купце.

Иван Ксенофонтыч. Послушайте: *Плутарх* в одной книге...

Аграфена Платоновна. А насчет *плутовства* это точно: он старик хитрый.

Среди чиновников, кое-чему учившихся, латинские афоризмы становятся своего рода жаргоном.

Иноязычные вкрапления и варваризмы встречаются в речи очень многих героев Островского. Однако в целом они все-таки немногочисленны, это именно *вкрапления, вставки* в русский текст, изобилующий пословицами, поговорками, фразеологизмами, которые требуют знания русских реалий. Так, в "Своих людях..." Олимпиада Самсоновна бранит мать: "На себя посмотрите: только что *понеделничаете*, а то дня не пройдет, чтобы не облаять кого-нибудь" (д.4, явл.4). *Понеделничать* значит "из особого усердия поститься, кроме определенных православной церковью среды и пятницы, еще и по понеделникам". "С пальцем девять, с огурцом пятнадцать!..Приятелю!" - иронически приветствует Любим Торцов Коршунова ("Бедность не порок", д.3, явл.10). Это выражение взято "из профессионального языка уличных парикмахеров, приглашавших к себе клиентов выкриком: "Наше вам (почтение) с кисточкой, с пальцем девять, с огурцом пятнадцать", что обозначало, что бритве будет производиться с мылом и что при оттягивании щеки пальцем, засунутым в рот клиента, цена бритвы девять грошей, а при употреблении для этой же цели огурца – пятнадцать".

Среди лиц, созданных Островским, выделяются талантливые рассказчики, настоящие художники слова. В их речи ближайший контекст модных иностранных слов, напр. французских клише, составляют обычно русские образные, меткие выражения. Так, Красавина (прозванная *Говорилихой*) рассказывает о неожиданном успехе Миши Бальзамина, переплетая в причудливом узоре самую разную лексику: "Уж именно что на ловца и зверь бежит. Вот он ходил-ходил мимо окон-то, да не будь дурень, *амурное* письмо и напиши. Да таково складно: я видела письмо-то. Пишет это так учтиво, безо всякого охальства. Другой ведь напишет, просто страм..." ("Свои собаки грызутся, чужая не приставай", карт. 1, явл.5). Играет русскими и иностранными словами, перемешивая их, Любим Торцов: "Говорят, в других землях за это по *талеру* плотят, а у нас добрые люди по шеям колотят" ("Бедность не порок", д.1, явл. 12).

В патриархальной жизни Замоскворечья, русского захолустья в целом, где происходит действие многих пьес Островского, шли перемены (хорошие или плохие – это другой вопрос). В ряду симптомов этих перемен – иноязычная лексика и фразеология в речи персонажей.

Таким образом, нами были рассмотрены пьесы Островского. Заимствования играют важную роль в пьесах драматурга Мастерство Островского сказывается не только в том, что он умеет ярко охарактеризовать речевую практику определённой среды, но и в том, что он удивительно тонко улавливает различные течения в русле одной и той же речевой стихии; индивидуальные особенности речи персонажей в его пьесах предстают в первую очередь как типовые разновидности того или иного социально-речевого стиля.

Заключение

Итак, одним из лексических пластов, который привлек и привлекает внимание русских писателей, является заимствованная лексика.

Основной лексический пласт его произведений - это слова общелитературные, которые он уверенно и умело сочетает со словами живой народной речи, не обходит стороной и заимствованную лексику.

В ходе нашего исследования выдвинутая нами гипотеза подтвердилась. Было выявлено, что, с одной стороны, использование иноязычной лексики помогает А.Н. Островскому-драматургу точнее показать быт и нравы купечества, мещанства, их обычаи и язык, стиль одежды. С другой стороны, с помощью заимствований драматург указывает на культурный уровень своих героев, а также отражает процесс освоения ими заимствованной лексики.

Таким образом, иноязычные слова использованы А.Н.Островским для создания ярких образов, для придания тексту выразительности, а также с целью выражения авторских характеристик героев.

Библиография

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. -- изд., перераб. и доп. - М.: Логос, 2013. - 528 с
2. Виноградов Д. В. Бечева и бичева (к истории слова) / Д. В. Виноградов // Рус.яз. в шк. – 2012. – N 7. – С. 78–80. [Электронный ресурс]. URL :<http://naukarus.com/becheva-i-bicheva-k-istorii-slova>
3. Габдреева, Н.В. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода / Н.В. Габдреева. - М.: Флинта, 2013. - 402 с.
4. Загоровская О. В. Об иноязычных заимствованиях в лексике русского языка // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – №7. [Электронный ресурс]. URL.:https://cat.libnvkz.ru/CGI/irbis64r_14/cgiirbis_64.exe
5. Изюмская, С. С. В. г. Белинский об иноязычной лексике // Культура речи. – 2012. - № 9. – 37 с.
6. Крысин Л. П. Слова-чужестранцы в русском обличье / Л. П. Крысин // Рус.речь. – 2012. – N 4. – С. 52–57.
7. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – М. : Просвещение, 2006. – 208 с.
8. Кудряшова С. В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта // Гуманитарные науки. Филология. – 2015. - № 4. [Электронный ресурс]. URL.:https://cat.libnvkz.ru/CGI/irbis64r_14/cgiirbis_64.exe
9. Лобанова, заимствования в языковой картине мира // Филологические науки.- 2008.- №1.- С.68-78.
10. Русские писатели о литературе (XVIII-XX вв.) : [В 3 т.] : отрывки из писем, дневников, статей, записных книжек, художественных произведений / общ. ред. С.Д. Балухатый . – Л. : Советский писатель, 1939 . – Т. 1.- 497 с.

Иноязычная лексика в пьесах А. Н. Островского

№	заимствованное слово	Значение слова	Из какого языка	Пример из текста
1	ажур	О чём-нибудь сквозном	французский	У нас уборные прозрачные, ажур устроены. («Таланты и поклонники»)
2	амишка	любовник	Французский	« Без вины виноватые»
3	антр ну дё	Между нами будет сказано	Французский	Она просила, чтоб это дело пока осталось антр нуДё. («Волки и овцы»)
4	апрезанкельгиоз	Сейчас, теперь	Французский	«Волки и овцы»
5	бомон	Светское общество, избранные люди хорошего тона	Французский	Будет бомон и артисты. («Без вины виноватые»)
6	буфф	Название театра лёгкого жанра в Петербурге	Французский	« Волки и овцы»
7	Вуй	да	Французский	Вуй-ля Серж! («Бесприданница»)
8	Буле ву	Хотите?	Французский	Так и так, говорю, вулеву! («Волки и овцы»)
9	Донемуа де ляржан	Дайте мне денег!	Французский	« Волки и овцы»
10	Енмо	Хоть слово!	Французский	Ну, енмо! (« Волки и овцы»)
11	енпе	немножко	Французский	« Волки и овцы»
12	Ералаш	беспорядок	Тюркский	Без меня начался такой ералаш! (« Волки и овцы»)
13	Жаме де Ма Ви	Никогда, нет, никогда в жизни	Французский	« Волки и овцы»

14		Уверяю вас.	Французский	«Волки и овцы»
15		Картина, помещённая в журнале	Французский	Одет был по-журнальному. («Свои люди -сочтёмся!»)
16		Вообразите, представьте	Французский	«Волки и овцы»
17	Иси	Сюда (призыв к собаке)	Французский	Тамерлан, иси. («Волки и овцы»)
18	Канделябр	Большой подсвечник для нескольких свечей, обычно металлический	Французский	«Таланты и поклонники»
19	Кельиде	Что за мысль, что за намерения	Французский	«Свои люди -сочтёмся!»
20	Класс	Разряд	Французский	«Волки и овцы»
21	Ком ву зет жоли	Как вы милы, как вы хороши	Французский	«Волки и овцы»
22	КомпренеВу	Понимаете	Французский	«Волки и овцы»
23	Матант	Тётя	Французский	Матант у тебя? («Волки и овцы»)
24	Маклер	Должностное лицо на бирже	Немецкий	Биржевой маклер. («Таланты и поклонники»)
25	Малер	Несчастье, беда	Французский	А дальше малёр. («Волки и овцы»)
26	Мамзель	Барышня, девица, особенно иностранка	Французский	Мамзельку высватаю. («Таланты и поклонники»)
27	Медам		Французский	«Волки и овцы»
28	Миль пардон	Тысяча извинений	Французский	«Волки и овцы»
29	Мина	Тайно устроить, сделать что-то неприятное	Немецкий	Так не хуже его мину подведу. («Семейная картина»)
30	Моншер	Мой дорогой	Французский	«Волки и овцы»

31	Морген Фрю	Шалишь	Немецкий	« Волки и овцы»
32	Муа		Французский	« Волки и овцы»
33	Оказия	Случай, происшествие	Польский	Что за оказия? («Бесприданница»)
34	Оперетта	Небольшая опера, написанная на комический сюжет, часто сопровождавшаяся танцевальными номерами	Итальянский	« Бесприданница»
35	Оревуар	До свидания	Французский	« Волки и овцы»
36	Паж	Мальчик из дворян, прислуживающий знатной или коронованной особе	Французский	« Без вины виноватые»
37	Приз	Награда в виде кубка	Французский	« Таланты и поклонники»
38	Призрение	Присмотр	Немецкий	Дом - то без починки и без всякого призрения стоит. (« Свои люди - сочтёмся»)
39	Причина	Обстоятельство	Польский	Эка беда! Эка причина! (« Не всё коту масленица»)
40	Прокламация	Пустой, несерьёзный разговор	Французский	Одна только прокламация, больше ничего!
41	Резолюция	Решение чей-нибудь судьбе, участи	Польский	Тогда вам резолюцию выйдет. (« Волки и овцы»)
42	Резонёр	Долго державшееся в практике театра амплуа	Французский	« Без вины виноватые»
43	Сан Фасон	Без церемоний, запросто	Французский	Я просто хотел, сан фасон, предложить руку. (« Волки и овцы»)
44	Сарафан	Женская русская одежда, без рукавов, с проймами для рук и с	Тюркский	« Свои люди - сочтёмся»

		поясом		
45	Секунда	Вторая струна струнных инструментов	Немецкий	Секунда фальшивит. («Бесприданница»)
46	Тезеву	Молчите!	Французский	Анфиса Тихоновна, тезеву! («Волки и овцы»)
47	Тон	Манера поведения и общения с людьми	Французский	Тон наблюдают - с. («Таланты и поклонники»)
48	Граур	Чёрное платье	Немецкий	«Волки и овцы»
49	Труба	Длинный пустотелый предмет	Латинский	Весь околоток в трубы трубит. («Свои люди сочтёмся»)
50	Туз	Важный, влиятельный человек	Польский	Каков был туз, а в трубу вылетел. («Свои люди - сочтёмся!»)
51	Фанаберия	Кичливые рассуждения	Еврейский	Очень нужно слушать вашу фанаберию. («Свои люди - сочтемся»)
52	Фат	Щеголь, пустой и любящий наряжаться человек		«Бесприданница»
53	Фигли - мигли	Шутка	Польский	«Волки и овцы»
54	Финал	Конец	Французский	Да, этот вечер будет с финалом. («Без вины, виноватые»)
55	Финтить	1) притворяться; 2) суетиться	Немецкий	Уж не финти, где не спрашивают. («Семейная картина»)
56	Фрак	Народный мужской костюм	Немецкий	Фертик во фрячке с пуговками. («Бесприданница»)
57	Фриштыкат	Завтракать	Немецкий	«Волки и овцы»

58	Халтура	Служба, проходившая на дому у прихожан, по большим праздникам	Латинский	«Свои люди - сочтемся»
59	Шлафрок	Халат	Немецкий	«Свои люди - сочтемся»
60	Шулер	Мошенник в карточной игре	Польский	«Бесприданница»
61	Электричество	О внутреннем жаре, огне	Латинский	Электричество, которым так переполнено моё сердце. («Бешеные деньги»)
62	Юла	Детская игрушка, волчок	Греческий	Ты тут скачешь, как юла какая. («Свои люди - сочтемся»)
63	Яхонт	Рубин или сапфир	Польский	Ты бы сама - то прежде, яхонтовая выпила. («Свои люди - сочтемся»)